Закон о DLT 2021 года

Dr Alexander Ressos, TEP
Attorney-at-Law (Switzerland and Germany),
Solicitor (England & Wales and Hong Kong)
Of Counsel, KGP Legal LLC
alexander.ressos@kgplegal.com.sg
www.ressos.com.sg

Швейцария не принимала закона о криптоактивах. 25 сентября 2020 года она приняла Федеральный закон об адаптации федерального права к развитию технологии распределённого реестра, который рынок называет Законом о DLT. Он внёс изменения в десять действующих федеральных законов.[1] Этот подход следовал докладу Федерального совета от декабря 2018 года, в котором был сделан вывод, что швейцарское право уже хорошо приспособлено к технологии и нуждается лишь в точечных корректировках.[2] Изменения Швейцарского обязательственного закона (OR/CO) и Закона о депонированных ценных бумагах вступили в силу 1 февраля 2021 года, остальные — 1 августа 2021 года, вместе с рамочным постановлением, скорректировавшим десять федеральных постановлений.[3]

Основную нагрузку несут четыре изменения. Первое — реестровая ценная бумага по ст. 973d–973i OR. Теперь право можно зарегистрировать в реестре ценных бумаг, отвечающем четырём функциональным требованиям, после чего оно

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

осуществляется и передаётся только через этот реестр и имеет действие оборотной ценной бумаги. Первое требование: властью распоряжения своими правами обладают кредиторы, но не должник. Второе: целостность реестра защищена техническими и организационными мерами, например совместным ведением несколькими независимыми участниками. Третье: содержание прав и порядок функционирования реестра зафиксированы в нём самом или в связанных с ним данных. Четвёртое: кредиторы могут просматривать информацию и проверять целостность касающихся их записей без участия третьего лица.[4] Второе изменение — обособление активов на криптографической основе при банкротстве хранителя по ст. 242a и 242b Федерального закона о взыскании долгов и банкротстве (SchKG/DEBA). Клиент может истребовать активы, которые хранитель постоянно держит в его распоряжении и которые либо индивидуально закреплены за клиентом, либо хранятся совместно, но могут быть чётко ему приписаны. Третье изменение — торговая система DLT по ст. 73a и сл. Закона об инфраструктуре финансового рынка (FinfraG/FinMIA). Это новая лицензия для многосторонней торговой площадки, которая допускает к торговле реестровыми ценными бумагами нерегулируемых участников, включая розничных инвесторов, и может совмещать в одном лице торговлю, расчёты и хранение. Четвёртое изменение — ряд корректировок Закона о банках и Закона о противодействии отмыванию денег (GwG/AMLA). Они уточнили, что хранение криптоактивов является банковской деятельностью, если активы не обособлены, а хранитель обособленных активов является финансовым посредником.[5]

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

На момент вступления в силу Закон о DLT был первым в мире комплексным законом о цифровых активах в крупном финансовом центре. Принятые при его разработке решения выдержали проверку временем. Закон не стал определять понятия «блокчейн» или «токен» и вместо этого регулирует функции реестра. Благодаря этому он без поправок вместил все технические новшества с 2021 года. Столь же очевидны и его пределы. Он ничего не изменил для чистых платёжных токенов как объектов частного права: к ним по-прежнему применяется доктрина фактической власти распоряжения, описанная в части D, глава I. Он не затронул стейблкоины, DeFi и DAO — каждую из этих тем Федеральный совет впоследствии рассматривал в отдельных докладах. И он никак не изменил налоговое право. Законодательный путь и последовавшая за ним политика прослеживаются в части C, главы V и VI.

Примечания

1. Federal Act of 25 September 2020 on the Adaptation of Federal Law to Developments in Distributed Ledger Technology (AS 2021 33 и AS 2021 400), послание Федерального совета от 27 ноября 2019 г. (BBl 2020 233); доклад Федерального совета от 14 декабря 2018 г. ↩
2. Федеральный совет, пресс-релиз от 14 декабря 2018 г. «Federal Council wants to further improve framework conditions for blockchain/DLT» о принятии 7 декабря 2018 г. доклада о правовой базе для технологии распределённого реестра и блокчейна в Швейцарии и о его выводе, что швейцарская правовая база хорошо подходит для работы с новыми технологиями, но требует точечных корректировок. ↩

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.

3. Федеральный департамент финансов, пресс-релиз от 18 июня 2021 г. «Federal Council brings DLT Act fully into force and issues ordinance». ↩
4. Швейцарский обязательственный закон (SR 220), ст. 973d пп. 1–3, в редакции Закона о DLT, действующей с 1 февраля 2021 г. ↩
5. Закон об инфраструктуре финансового рынка (SR 958.1), ст. 73a–73f; Закон о банках (SR 952.0), ст. 1b и ст. 16 № 1bis; Закон о противодействии отмыванию денег (SR 955.0), ст. 2 п. 3; все в редакции Закона о DLT, действующей с 1 августа 2021 г. ↩

Disclaimer

This article is provided for general information only. It is based on publicly available sources as at its date of publication. These sources have not been independently verified against licences, regulatory registers or the records of the entities concerned. It is not legal, tax, financial or investment advice. Nor is it a recommendation to invest in, transact with or use the services of any entity mentioned. Law and regulation change frequently, so the content may be incomplete or outdated. To the fullest extent permitted by law, Dr Alexander Ressos and the publisher of SingaporeIQ exclude all liability for loss or damage arising from the use of or reliance on this article. Readers should obtain advice on their specific circumstances before acting or refraining from action.

Names and trademarks of the entities discussed belong to their owners and are used for identification only. Their mention implies no endorsement, affiliation or allegation of wrongdoing. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. Corrections and updates: contact@ressos.com.

© 2026 Dr Alexander Ressos. This article may be quoted with attribution to SingaporeIQ (SingaporeIQ.com). Reproduction in full and any commercial use require prior written consent. The Legal Terms at https://singaporeiq.com/legal-terms apply.

Author contact: Dr Alexander Ressos, TEP · contact@ressos.com

© 2026 Dr Alexander Ressos. General information only, not legal, tax or investment advice. No client relationship is created. All Singapore law advice is provided by a duly licensed and regulated firm of Singapore advocates and solicitors only on the basis of an express written letter of engagement. More information at SingaporeIQ.com and ressos.com.sg.